

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 171–176
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 171–176
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-171-176>

Научная статья
УДК 821.161.1.09+929Аввакум

«И звёзды тебѣ служатъ»: солнце, луна и звезды как внешние очертания смысловых констант в творчестве протопопа Аввакума (на материале текстов разных жанров)

А. В. Загуменнов

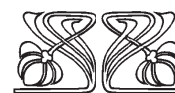
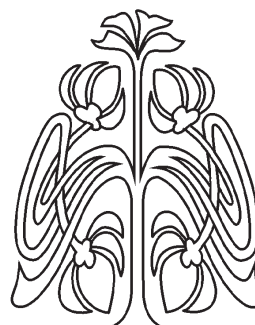
Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви, Россия, 160009, Вологда, ул. Монастырская, д. 2

Загуменнов Александр Владимирович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Аннотация. Статья посвящена выявлению в корпусе текстов протопопа Аввакума смысловых констант, которые проявлялись как характерная черта его мирозерцания с помощью определенных ресурсов языковой системы. В этой связи основное внимание уделено субстантивам «солнце», «луна» и «звезды» как внешним очертаниям ассоциативных связей, которые возникают в целом ряде сочинений. При этом в статье рассматриваются только те случаи, где указанные лексические единицы оказываются в составе синтаксически выстроенной последовательности. Таким образом, в методологию предлагаемой статьи вошли контекстный анализ, реконструкция, прием сравнения и элементы филологической герменевтики. Впервые на объемном материале («Жития, им самим написанного», «Книги толкований и нравоучений», «Книги бесед», богословских сочинений и эпистолярном наследии) доказывается, что упоминание данных небесных тел актуализирует два ключевых смысла, которые условно нами обозначены как «эсхатологический» и «аксиологический». Первый из них обусловлен характерным для периода раннего старообрядчества осознанием реформ Никона как начала последних дней и близости Страшного суда, а второй – необходимостью для протопопа Аввакума реагировать на действия своих сторонников и последователей. Выявлено, что контексты анализируемых лексических единиц, выражающих наименование небесных тел, группируют корпус сочинений на два блока. Эсхатологический смысл обнаруживается в целом ряде текстов, среди которых основные редакции «Жития...», «Книга толкований...» и «О сотворении мира...», а аксиологический – в «Книге бесед» и эпистолярном наследии. Завершается статья общим выводом о значимости поиска аналогичных констант для остальных «Пустозерских узников». **Ключевые слова:** лексика, текст, смысл, языковая личность, раскол

Для цитирования: Загуменнов А. В. «И звёзды тебѣ служатъ»: солнце, луна и звезды как внешние очертания смысловых констант в творчестве протопопа Аввакума (на материале текстов разных жанров) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 171–176. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-171-176>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

“And the stars serve you”: The sun, the moon and stars as the external outlines of meaningful constants in the works of Protopope Avvakum (Based on the texts of different genres)

A. V. Zagumennov

Vologda Theological Seminary of the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church, 2 Monastyrskaya St., Vologda, 160009, Russia
Alexander V. Zagumennov, zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Abstract. The article deals with the identification of semantic constants in the corpus of the texts of Protopope Avvakum, which manifested themselves as a characteristic feature of his worldview with the help of certain resources of the language system. In this regard, the main attention is paid to the substantives “the sun”, “the moon” and “stars” as the external outlines of associative links that arise in a number of works. At the same time, the article considers only those cases where the indicated lexical units are part of a syntactically built sequence. Thus, the methodology of the present article includes contextual analysis, reconstruction, comparison techniques and elements of philological hermeneutics. For the first time on extensive material (*Life, written by himself, Books of interpretations and moral teachings, Books of conversations, theological writings and epistolary heritage*) it is proved that the mentioning of these celestial bodies actualizes two key meanings, which we conditionally designated as “eschatological” and “axiological”. The first of them is due to the awareness of Nikon’s reforms as the beginning of the last days and the proximity of the Last Judgment, characteristic of the period of the early Old Believers, and the second – to the need for Protopope Avvakum to respond to the actions of his supporters and followers. It was revealed that the contexts of the analyzed lexical units expressing the names of celestial bodies organize the body of works into two blocks. The eschatological meaning is found in a number of texts, including the main editions of *Life ..., Book of Interpretations ... and On the Creation of the World ...*, and the axiological meaning - in the *Book of Conversations* and the epistolary heritage. The article ends with a general conclusion about the importance of searching for similar constants for the rest of the *Pustozersk Prisoners*.

Keywords: vocabulary, text, meaning, linguistic personality, schism

For citation: Zagumennov A. V. “And the stars serve you”: The sun, the moon and stars as the external outlines of meaningful constants in the works of Protopope Avvakum (Based on the texts of different genres). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 171–176 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-171-176>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Количество трудов, посвященных творчеству Аввакума, в настоящий момент настолько обширно, что в сравнительно недавнем прошлом появились отдельные исследования об этом массиве работ [1, 2]. Казалось бы, творчество «огнепального протопопы» изучено, имеются исчерпывающие описания языка его ключевых сочинений. Фонетика [3], словообразование [4], лексика [5], морфология [6–8], синтаксис [9–12] – все это охвачено. Куда меньше работ «когнитивистского» направления, пытающихся приоткрыть тайну мирозерцания Аввакума [13, 14]. Возможно, в этом скрыты причины своеобразного парадокса: накоплена значительная масса наблюдений в области языка текстов, но до сих пор практически ничего не известно об Аввакуме как языковой личности – человеке, рассматриваемом с «точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [15, с. 5]. Ближе всего к решению этой проблемы подходили, на наш взгляд, М. В. Меркулова [16] и Е. А. Миронова [17] в своих статьях, однако ни диссертационных, ни монографических исследований в данном ключе на момент написания этих строк нами не обнаружено.

Предлагаемая работа также пока не может предложить полноценной реконструкции языковой личности Аввакума в силу ограничений в объеме. Лингвоперсоналогические интересы выступают фоном для исследования текстового

массива, однако этот подход в дальнейшем может стать ключом к углубленному пониманию ведущих принципов не только сочинений «огнепального протопопы», но и его поведения в целом.

Для анализа нами выбраны упоминания трех небесных тел (солнце, луна, звезды), которые присутствуют в разных сочинениях Аввакума. Причем возникают они и поодиночке, и в виде последовательности, «ряда», «триады», но в разных контекстных окружениях. В первом из названных случаев это приводит к достаточно объемным рассуждениям, частично обусловленным рецепцией графографа, сочинений Иоанна экзарха болгарского и т.д. Эта сторона вопроса остается за пределами нашего рассмотрения. Мы сосредоточимся на втором случае, когда солнце, луна и звезды выстроены в некоторый ряд и формально повторяются из текста в текст.

Эта стабильность номинаций (и выбор именно этих субстантивов), помимо лексического значения употребляемых единиц, должна обладать своим смыслом – общей соотносительностью и связью «всех относящихся к ситуации явлений» [18, с. 95]. Иными словами, «солнце», «луна» и «звезды» за счет повторяемости в разных текстах Аввакума могут оказаться внешним выражением некоторого мировоззренческого содержания, весьма сложно интерпретируемого даже спустя несколько веков. В этой связи мы считаем возможным говорить о

смысловых константах как некоторой реальности, обнаруживаемых на протяжении длительного времени [19] в творческом наследии определенной языковой личности.

Солнце, луна и звезды накануне Страшного суда

Указанные небесные тела в целом ряде сочинений протопопа Аввакума ассоциативно связаны с образом апокалипсиса, конца миратленного. «Солнцу», «луне» и «звездам» придается эсхатологический смысл, в некоторых случаях превращающийся в константу этой лексико-синтаксической последовательности.

Для начала обратимся к четырем редакциям самого изученного сочинения – «Жития...». В них «солнце», «луна» и «звезды» фигурируют в описании солнечного затмения, свидетелем которого был якобы Дионисий Ареопagit. При этом в самом их упоминании Аввакумом подчеркивается релевантность двух событий: «или кончина вѣку прииде, или Богъ Слово плотію стражеть». Известно, что П. Паскаль [20] не смог найти источники этого вывода, поэтому вполне вероятно, что это авторское высказывание, вложенное в уста Дионисию Ареопагиту. Оно настолько значимо, что встречается во всех известных редакциях «Жития...» (рис. 1).

Житие А.	Житие Б.	Житие В.	Житие Г. (Пустозерский сборник)
Сей Діонисій ... видѣвъ: солнце во тму преложися и луна в кровь, звѣзды в полудне на небеси явились чернымъ видомъ. Онъ же ко ученику глаголя: «или кончина вѣку прииде, или Богъ Слово плотію стражеть» [21, с. 3]	Сей Діонисій ... видѣвъ: солнце во тму преложися и луна в кровь, звѣзды в полудне на небеси явились чернымъ видомъ. Онъ же ко ученику глаголя: «или кончина вѣку прииде, или Богъ Слово плотію стражеть» [21, с. 85]	Сей Діонисій ... видѣ: солнце во тму преложися и луна в кровь, звѣзды в полудне на небеси явились чернымъ видомъ. Онъ же ко ученику глаголя: «или кончина вѣку прииде, или Богъ Слово плотію стражеть» [21, с. 157]	Сей Дионисий ... видѣ: солнце во т(ь)му преложися и луна в кров(ь), звѣзды в полудне на н(е)б(е)си явились чернымъ видом. Он же ко уч(е)нику г(лаго)ля: «Или кончина вѣку прииде, или б(о)гъ-слово плотію стражет» [22, с. 13]

Рис. 1. Стабильность упоминания солнца, луны и звезд в основных редакциях «Жития...»

В «Книге толкований и нравоучений» с помощью этой триады формируется своеобразная эсхатологическая ось, соотносимая с характерным для старообрядчества XVII в. предчувствием

«последних дней» и «глубины падения» религиозности русского народа. Причем в контекстах употребления солнце, луна и звезды проходят свои этапы развития (рис. 2).

Точка после создания мира	Фаза активности тел	Фаза пассивности тел	Точка до окончания мнра
Тебя ради сотворилъ землю и небо, яко камару чудну устроилъ; солнце, и луна, и звѣзды тебѣ служатъ, и вся видима тварь тебя трепещуть [21, с. 427]	Тебе трепещуть умныя силы вся; Тебе поеть солнце; Тебе славить луна; Тебе молятся звѣзды; Тебе послушаетъ свѣтъ; Тебе боятся бездны; Тебѣ работаютъ источники [21, с. 434]	Дивна дѣла Господня! На тверди воды, подѣ твердію солнце и звѣзды, небо вертится, воды не проливаются. Солнце, и луна, и звѣзды по своему пути течение совершаютъ, не прильпны к небу [21, с. 550]	Сей же огонь искусить небо, и землю, и всю тварь, солнце, и луну, и звѣзды: будутъ небо ново и земля нова, бѣла, яко хартія, и моря не будетъ к тому [21, с. 573]

Рис. 2. Динамика эсхатологической оси в «Книге толкований и нравоучений»

Как продемонстрировано в рис. 2, в сочинении фиксируются две крайние точки: «после создания мира» и «до его окончания». Движение от первого ко второму полюсу сопровождается повышением инертности тел. Сначала *солнце, и луна, и звѣзды служат* в едином порыве обращенности к Всевышнему. Далее контекст фиксирует начало деления по видам действия: солнце поет, луна славит, звезды молятся. Следующее их упоминание вовсе лишено обращенности к Богу, тела становятся самодостаточны, но при этом их «жизнь» в большей степени предопределена их прошлым состоянием. «Подъ твердію солнце и звѣзды», где они и были после творения, «теченіе совершаютъ» по своему пути, намеченному ранее. Точка до окончания мира сопровождается обновлением тел со стороны «ядовитого солнечного огня».

Некоторое развитие эта эсхатологическая ось получает в тексте «О сотвореніи міра, грѣхопаденіи перваго чловѣка и о потопѣ», где Аввакум со ссылкой на гранограф пытается проникнуть в тайну акта появления и очередности небесных тел. В этом случае триада несколько меняется: «А ималь звѣзды, і солнце, і мѣсяць отъ вышняго неба» [21, с. 663]. Впрочем, эта часть рассуждения заканчивается все тем

же выводом: Всевышний «переполощетъ негасимымъ огнемъ» [21, с. 663] все мироздание.

Солнце, луна и звезды как степень достоинства

Ряд контекстов, помимо эсхатологического, наполняются и другими смыслами. В частности, в одном из писем боярыне Ф. П. Морозовой, Аввакум пишет: «Не обленимся потрудитися въ нынѣшнемъ вѣцѣ, предваримъ и восплачемся прежде суда онаго, егда небеса погибнуть, и звѣзды спадутъ ... да милостива обрящемъ тогда Бога нашего. ... Да одинако намъ Богъ распростре небо, еще же луна и солнце всѣмъ сіяеть равно» [21, с. 917]. Очевидно, отдаление ключевых лексических единиц друг от друга в текстовом пространстве способствовало переориентации смысловых доминант. Если в этом тексте звезды падут прежде судного дня (точка до кончины мира), то луна и солнце всем сияют равно, безотносительно к статусу смотрящего на них. Этот фрагмент становится поворотным в выявлении новых ассоциативных связей.

В частности, эти небесные тела могут выражать и степень достоинства, величину награды за подвиг в вере (рис. 3).

Книга бесед	Письмо боярыньѣ Ф. П. Морозовой и княгинѣ Е. П. Урусовой
а въ благодати, аще не можеша быти солнце, буди поне луна; аще не можеша быти луна, буди поне звѣзды; аще не большая, буди поне малая, но на томъ же церковномъ небѣ почивай [21, с. 362]	О, свѣтила великія, солнца и луна Рускія земли, Феодосія и Евдокея и чада ваша, яко звѣзды сіяющія предъ Господомъ Богомъ! [21, с. 925]

Рис. 3. Солнце, луна и звезды как степень достоинства

В «Книге бесед» Аввакум, конечно, оставляет за читателем некоторую свободу в выборе «чем быть», но эта свобода в жестких рамках: «но на томъ же церковномъ небѣ почивай». Напротив, в письме к Ф. П. Морозовой и княгине Е. П. Урусовой духовный подвиг в виде сопротивления сторонникам реформ Никона уже получил свою оценку в глазах протопопы. Для него Феодосия Морозова, потерявшая все в этой борьбе за «древнее благочестие» – солнце, пострадавшая чуть меньше Евдокия Урусова – луна, их дети – звезды.

Как демонстрирует проведенный выше анализ, упоминание небесных тел (солнце, луна, звезды) в составе единой лексико-синтаксической последовательности сопровождается двумя ключевыми смыслами, которые в рамках текущей статьи можно обозначить как «эсхатологический» и «аксиологический». Они, в свою очередь, позволяют распределить приведенный

выше корпус сочинений Аввакума на две группы. Первая из них актуализирует эсхатологический смысл, и в нее войдут основные редакции «Жития...», «Книга толкований...» и «О сотворении мира...». Общее предчувствие последних дней накануне Страшного суда характерно для многих текстов Аввакума [21, с. 129, 382, 424, 541 и т.д.], но отнюдь не все из них включают рассматриваемые лексические единицы в составе некоторого *одного оборота*. Вторая группа текстов актуализирует аксиологический смысл, свойственный для «Книги бесед» и эпистолярного наследия. Отметим, что менее всего небесные тела (даже поодиночке) упоминаются в письмах и посланиях, где Аввакум укрепляет в вере своих почитателей, благодарит за присылку продуктов и денег, и во всех тех дошедших до нас документах, где не затрагивается христианское учение о Пресвятой Троице.

«Огнепальный протопоп» во многих своих сочинениях категоричен в оценках, однако «солнце», «луна» и «звезды» в составе *одного оборота* не несут в себе пейоративных коннотаций. Удивительным в этом отношении является фрагмент из «Книги обличений», направленной в основном против своего духовного сына – Федора Иванова. В потоке обращений к последнему Аввакум внезапно прерывается и вводит цитату из Шестоднева: «...якоже коловратящуся солнцу, и лунѣ, и звѣздамъ, на таже возвращаются; тако и мы, кругомъ шедше, на таяжъ-де знаменія, паки приѣмше, обрѣтаемъ: яко коловратящуся челоувѣчю житію, и паки на тожде знаменіе суще воспящающесея, рекше, въ землю, и отъ неяже взяты есмы и сотворени на ту же возвращающесея» [21, с. 586]. Это наиболее удачный для демонстрации отрывок, отображающий мировоззрение протопоба как языковой личности своей эпохи. Во-первых, в самом «ругательном» сочинении отсутствуют пейоративные коннотации для анализируемой синтаксической последовательности. Вероятнее всего, употребление оборота в отрицательном смысле – табу, межевая линия, где по ту сторону протопоб может оказаться безбожником. В Священном Предании Христос – «Солнце Праведное» [21, с. 586], одно из трех в единстве Троицы («три солнца незаходящія, три свѣта присносіяющая, озаряюща конца» [21, с. 339]); Он посредством затмения небесного, т.е. тварного светила показывает присутствующим, что покидает (как благодать) расстригающих Аввакума в «Житии...». Солнце, луна и звезды воочию были свидетелями грехопадения Адама, что позволяет протопобу включать целые выдержки из «Маргарита», например «солнце сожеши ево <Адама> хотѣло; луна і звѣзды призрачилися» [21, с. 339]. Все это часть тварного мира как демонстрация величия Господа. Во-вторых, как видно из последнего примера, последовательность «солнце-луна-звезды» является частью текстов Православной святоотеческой письменности, ставшей обязательной составляющей национальной церковной старины, которую ревностно защищает Аввакум.

Возможно, что употребление указанных лексических единиц в единой синтаксической последовательности с именно такими ключевыми смыслами характерно не только для «огнепального протопоба» как языковой личности со своей «картиной мира», но и для остальных «Пустозерских узников» – дьякона Федора, попа Лазаря, инока Епифания. Допустимо предположить, что мы приблизились к результату коллективного («интерсубъективного», в терминах Э. Гуссерля) мышления, конституировавшего константы как «ценности, находящиеся во владении каждого»

[19, с. 10], но приемлемые для своей, личностной мировоззренческой позиции. Именно поэтому смысл как связь «всех относящихся к ситуации явлений» мог, как общее, отобразиться в частном, персональном творчестве. И этот вектор анализа «Пустозерских констант» остается в перспективах нашего исследования.

Список литературы

1. *Мальшев В. И.* Библиография сочинений протопоба Аввакума и литературы о нем 1917–1953 годов // Труды отдела древнерусской литературы / отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Т. 10. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 435–446.
2. *Ким Сун Хун.* Аввакум и его сочинения в русской науке и литературе 2-й половины XIX – начала XX века : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 185 с.
3. *Потапов В. В.* Контрастивное исследование речевого ритма в диахронии и синхронии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1998. 47 с.
4. *Азарх Ю. С.* Проблема связи словообразования и формообразования в истории русского языка (Имя существительное) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 451 с.
5. *Шорохова В. Н.* Наблюдения в области словарного состава «Жития» Аввакума : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. 16 с.
6. *Набокина З. И.* Очерки по морфологии имен существительных в сочинениях протопоба Аввакума : дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1973. 193 с.
7. *Чернов В. А.* Русский язык в XVII веке : морфология. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1984. 199 с.
8. *Василькина Л. В.* Типы глагольных основ и выражение ими видовых отношений в нижегородской письменности XVII в. (на материале произведений протопоба Аввакума) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1997. 26 с.
9. *Черняк Л. М.* Словосочетания в «Житии» протопоба Аввакума : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1966. 19 с.
10. *Иорданиди С. И.* Постпозитивное-Т в языке сочинений протопоба Аввакума (в сравнении с языком писем царя Алексея Михайловича, былин и севернорусскими говорами) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1970. 21 с.
11. *Иванова В. М.* Бессоюзные сложные предложения и соотносительные с ними сложноподчиненные предложения в русском языке (На материале сочинений протопоба Аввакума) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 25 с.
12. *Петров В. Е.* Бессоюзные сложные предложения в произведениях протопоба Аввакума : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1987. 253 с.
13. *Зиновьева Е. И.* Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв. : На материале записных кабальных книг : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 420 с.

14. Мочалов Е. В. Религиозно-этические воззрения протопopa Аввакума (философский аспект). М. : Изд-во Московского обл. ун-та, 2005. 134 с.
15. Богин Г. И. Обретение способности понимать : работы разных лет : в 2 т. Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 2009. Т. 1. 156 с.
16. Меркулова М. В. Речевая структура образа автора в Житии протопopa Аввакума // Труды отдела древнерусской литературы / отв. ред. Д. С. Лихачев. Т. 32. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. С. 319–331.
17. Миронова Е. А. Специфика языковой личности протопopa Аввакума (на материале писем и посланий семье) // Уральский филологический вестник. Серия : Язык. Система. Личность : лингвистика креатива. 2018. № 2. С. 330–338.
18. Исследование речемыслительной деятельности / отв. ред. М. М. Муканов. Алма-Ата : Изд-во Казахского пед. ин-та им. Абая, 1974. 194 с.
19. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. М. : Наука, 1993. 158 с.
20. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М. : Языки славянской культуры, 2016. 680 с.
21. Русская историческая библиотека. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII века. Кн. 1, вып. 1. Л. : Изд-во АН СССР, 1927. 960 стб.
22. Пустозерский сборник : Автографы сочинений Аввакума и Епифания / подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова ; вступ. ст. И. Н. Заволоко. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. 263 с.

Поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2022; принята к публикации 10.02.2022
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 30.01.2022; accepted for publication 10.02.2022